

ГУРЕВИЧ ЛЮБОВЬ. //Андрей Кузнецов. Пленер 2025:[Букл. выст.] / Арт-центр «Митьки». СПб., 2025.

На выставке Андрея Кузнецова представлены пейзажи, написанные во время поездок на Кавказ и по некоторым городам России, в них чувствуется приподнятое состояние, вызванное освобождением от повседневной занятости и рутины. В работах, сделанных в Абхазии, свободу как бы символизирует распахнутое пространство моря и пространство неба, то и другое насыщено, вибрирует и словно бы ликует. Много воздуха и света, при том что они преимущественно вечерние – праздничный свет в черноте южной ночи. Драматургия заката, огни и яркое светило на небе, волшебство южного вечера. Пейзаж захватывает художника и его волнение захватывает зрителя.

Андрей Кузнецов – пейзажист, глубоко связанный с натурой. Он всегда писал то, что предстает глазу, мало что опуская, но всегда преобразуя видимое собственными живописными средствами, часто придающими ему живость большую, чем есть в неподвижных вещах. Возникал органичный, подвижный и вместе человечески-обжитый, часто уютный мир. В последних пейзажах появилась большая обобщенность, уютность сменилась экспрессией, открытой сделалась эмоция. Умножились яркие всполохи цвета, контрасты, резкие столкновения. Азартным, иногда бесшабашным стал жест рисующей руки. Частые зигзаги на воде выплескивают охвативший художника восторг, его опьянение свободой.

При этом свобода и ее противоположность – определенность, устойчивость – сбалансираны. Композиция уравновешенна, пульсирующую цветовую массу удерживает линия обводки, обозначая границы объектов. Даже границы облака, чтобы не расплзлось.

Ландшафты российских городов (более спокойные, чем поражающий северянина юг), тоже часто включают водные пространства. Вода, храмы, подъемные краны нарушают монотонность городской застройки. Вода расширяет границы доступного взору. В скопление домов-коробок внедряется узорчатость храмов. Гротеск подъемных кранов обостряет композицию.

Большинство пейзажей Андрея Кузнецова сделано во время поездок. Не то чтобы местом своей постоянной дислокации он вовсе пренебрегает – есть, например, серия работ, сделанных с пляжа у Петропавловки. На них приметы блистательного города упомянуты скороговоркой, обозначены, а не изображены. Они как бы эмоционально стерты постоянным употреблением. А отпуск, поездка – обостряет зрение и чувство. Отпуск – время «вдохновенного досуга, вдохновенного труда», предельной творческой сосредоточенности, дающее, как видите, столь высокий результат.